

УДК 008

СУВЕРЕНИТЕТ В НАУКЕ, ОБРАЗОВАНИИ
И СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ

Селезнев В.М., - доцент, заведующий лабораторией,
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия.
svit1017@mail.ru

Червяков М.Э., канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой «Судеб-
ной экспертизы», Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы толкования понятия суверенитет в современных условиях. Отмечается, что будучи политико-правовой категорией, понятие суверенитет в эпоху глобализации употребляется в расширительном значении и означает все предпосылки, делающие власть современного Российского государства в полной мере независимой как внутри страны, так и в системе международного общения. В связи с этим выделяется научно-технологический суверенитет, суверенитет в сфере образования, суверенитет в национальной правовой судебной системе. Отмечается тесная взаимосвязи и взаимная обусловленность указанных категорий.

Ключевые слова: суверенитет, наука, образование, судебная система, технология, коммуникация, юридическая сфера, искусственный интеллект, государство, квалифицированный специалист, прогресс, Болонская система.

SOVEREIGNTY IN SCIENCE, EDUCATION AND THE COURT SYSTEM

Seleznev V.M., Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia

Chervyakov M.E., candidate of legal sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

Abstract: the article discusses the current issues of interpreting the concept of sovereignty in modern conditions. It is noted that, as a political and legal category, the concept of sovereignty is used in an expanded sense in the era of globalization, encompassing all the prerequisites that make the modern Russian state's power fully independent both domestically and in the international system. In this context, it highlights scientific and technological sovereignty, sovereignty in the field of education, and sovereignty in the national legal judicial system. The article emphasizes the close interconnections and mutual dependence of these categories.

Keywords: sovereignty, science, education, judicial system, technology, communication, legal field, artificial intelligence, state, qualified specialist, progress, Bologna system.

Термин суверенитет изначально относился к категории, используемой в политико-правовых науках для обозначения одной из важнейших отличительных черт государственной власти и - более широко - всего социального института, который принято называть государством [см.:2, С. 50-71]. Суверенный - значит самостоятельный, независимый в своих действиях и решениях от кого бы то ни было, также обладающего возможностью влиять на действия и поведение других людей.

Суверенитет как признак государства проявляет себя на двух уровнях социального взаимодействия - внутреннем и внешнем. Внутренний уровень - предполагает, что государственная власть является наиболее сильной по отношению ко всем другим видам властей, существующих на территории данного государства (корпоративной, семейной, этнической и др.). Действуя на основании закона, органы государства вправе признать недействительными, отменить и прекратить существование любых других властных проявлений, посягающих на законный порядок, обеспечиваемый деятельностью органов государства

Внешний уровень суверенитета предполагает независимость органов данного государства по отношению ко всем другим государствам, участвующим в процессе международного обмена. Проявляется в способности государства самостоятельно определять, с кем их официально признанных участников международного общения данная политическая организация будет вступать в экономические, военно-политические, культурные, научные другие значимые для жизнедеятельности общества связи и отношения.

В эпоху глобализации, концепция суверенитета больше не ограничивается традиционным пониманием политической независимости. Сегодня акцент смещается на стратегическую самостоятельность в ключевых сферах, формирующих настоящее и будущее государства: науке, образовании и юриспруденции. Потеря контроля над этими областями равносильна утрате культурной самобытности, интеллектуальной независимости и, как следствие, политической субъектности.

Разберем составляющие суверенитета в каждой из этих трех фундаментальных сферах.

Научный суверенитет подразумевает технологическую независимость и формирование собственной научной картины мира. Это значит, что государство способно самостоятельно определять приоритеты научно-технического прогресса, располагая необходимыми ресурсами, квалифицированными специалистами и инфраструктурой для проведения исследований и разработок, имеющих решающее значение для национальной безопасности и экономического роста. Ключевым моментом является технологическая самодостаточность, то есть возможность самостоятельного производства ключевых технологий (от микроэлектроники и фармацевтики до искусственного интеллекта), без критической зависимости от иностранных поставщиков. С этих позиций научный и технологический суверенитет представляет собой вопрос не только экономики, но и национальной безопасности [5, С. 8].

Важно формирование собственной научной повестки, определение направлений исследований, основанных на национальных интересах и уникальных особенностях страны (например, освоение арктических территорий или развитие сельского хозяйства в специфических климатических условиях). Существенную роль в обеспечении научно-технологического суверенитета играет наличие собственной научной коммуникации, предполагающей активное функционирование на официальном государственном языке разнообразных научных журналов, издательств и баз данных. Суверенная научная коммуникация позволяет формировать независимое научное сообщество нашего государства и избежать полной зависимости от международных рейтингов и индексов, подверженных политическому влиянию.

Одним из элементов суверенитета в области науки и технологий является развитая система высшего образования и аспирантуры, готовящая ученых и инженеров мирового уровня, способных внести вклад в развитие своей страны. Угрозами научному суверенитету являются отток квалифицированных кадров, зависимость от зарубежного программного обеспечения и оборудования, а также слепое следование международным научным трендам в ущерб собственным стратегическим разработкам [см.: 3].

Суверенитет в сфере образования, как основа национальной идентичности, заключается в неотъемлемом праве государства самостоятельно определять архитектуру образовательной системы, наполнение учебных планов и принципы воспитания, опираясь на историческое наследие, культурные особенности и стратегические приоритеты развития нации.

Ключевым элементом является создание учебной литературы и методических пособий, обеспечивающих всестороннее понимание истории, культуры и ценностей страны, при этом, исключая изоляцию от общемировых знаний, а предполагая их органичное включение в национальный контекст.

Первостепенной задачей образовательной системы становится воспитание не только компетентного профессионала, но и сознательного гражданина,

патриота, обладающего знаниями о своей стране и испытывающего к ней уважение. Необходимо самостоятельное установление образовательных стандартов (аналогичных ФГОС в России), соответствующих внутренним нуждам, вместо слепого подражания иностранным образцам (таким как Болонская система, от которой сейчас отказываются многие государства) [см.: 1, С. 14]. Поддержка государственного языка как главного языка обучения, что критически важно для сохранения культурной самобытности народа. Утрата образовательного суверенитета возникает при бездумном копировании зарубежных педагогических методик, содержания учебных материалов, а также финансировании образовательных проектов из-за рубежа, продвигающих определенные идеологические установки, что может привести к ослаблению национальной идентичности.

Правовой суверенитет, подразумевающий примат национального законодательства, представляет собой фундаментальный постулат, определяющий наивысшую юридическую власть внутри государства. Любые нормативные акты, включая международные соглашения, должны соотноситься с Конституцией страны [4]. Роль верховного толкователя права отведена национальному Конституционному Суду. При отправлении правосудия суды обязаны руководствоваться исключительно законодательными нормами, избегая влияния политических факторов или постороннего давления.

В соответствии с принципами, заложенными в Уставе ООН, внешние силы – другие государства или международные институты – не вправе навязывать государству выбор его правовой системы. Исполнение решений иностранных судебных инстанций, например, Европейского суда по правам человека, допустимо лишь при наличии соответствующего положения в национальном законодательстве и при условии отсутствия противоречий с основополагающими принципами правопорядка. Подрывом правового суверенитета являются попытки распространения действия внутреннего права одного государства на тер-

риторию другого, а также принуждение к внесению изменений во внутренние законы под видом «универсальных ценностей».

Данные формы независимости глубоко переплетены. Отсутствие самостоятельности в образовании делает невозможным воспитание преданных родине специалистов и правоведов, способных отстаивать национальные интересы. Утрата научного суверенитета лишает страну необходимой технологической базы для прогресса и обеспечения защиты, делая ее беззащитной. Невозможность независимого отправления правосудия не позволяет обеспечить охрану как национальных научных достижений (например, посредством патентного законодательства), так и системы образования от чуждого идеологического влияния.

В заключении можно отметить, что упрочение самостоятельности в научной, образовательной и юридической сферах – это не отказ от сотрудничества с другими странами, а ключевой шаг для любой нации, желающей сохранить свою независимость, культурные особенности и потенциал для саморазвития в непростом и динамичном мире XXI столетия. Это является фундаментом для создания стабильного и благополучного будущего, где страна выступает не как ведомый элемент, а как активный участник международных отношений.

Список использованных источников

1. Богданова, И.И. Отмена Болонской системы: проблемы и перспективы высшего образования в России / И.И. Богданова // Актуальные проблемы педагоги и психологии. 2022. № 8. С.11-16.
2. Левин, И.Д. Суверенитет / И.Д. Левин; предисловие докт. юрид. наук, проф. С.А. Авакьяна. - СПб: Издательство Юридический центр пресс, 2003. - 373 с.
3. Луценко М. «Утечка мозгов»: тенденции и меры по преодолению / М. Луценко // Власть. 2013. №8. С. 58-60

4. Семичева, А.С. Приоритет российского права над международным: теоретическо-правовой аспект / А.С. Семичева // Право и государство: теория и практика. 2021. № 11 (191). С. 108-111.

5. Юрьевич, М.А. Технологический суверенитет России: понятие, измерение, возможности достижения / М.А. Юрьевич // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 4. С. 7-21